

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-ПЭК26

г. Москва

29 апреля 2026 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Краснова И.В.,

членов Президиума – Глазова Ю.В., Зателепина О.К., Крупнова И.В.,
Нефедова О.Н., Тимошина Н.В., Хомчика В.В., –

при секретаре Шандре Л.Н.

рассмотрел надзорную жалобу государственной компании «Российские автомобильные дороги» на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2026 г. по делу № А40-283450/2024 Арбитражного суда города Москвы по иску акционерного общества «Крокус Интернэшнл» к государственной компании «Российские автомобильные дороги» о понуждении заключить дополнительное соглашение к долгосрочному инвестиционному соглашению от 23 мая 2014 г. № ИД-2014-461.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной компании «Российские автомобильные дороги» Крыловой Е.В., Мишина А.В. и представителей акционерного общества «Крокус Интернэшнл»

Иванушкиной Е.Ю., Чумаченко И.В., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

акционерное общество «Крокус Интернэшнл» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к государственной компании «Российские автомобильные дороги» (далее – компания) о понуждении заключить дополнительное соглашение к долгосрочному инвестиционному соглашению от 23 мая 2014 г. № ИД-2014-461 (далее – инвестиционное соглашение).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19 декабря 2024 г. иск удовлетворен, на компанию возложена обязанность заключить с обществом дополнительное соглашение к инвестиционному соглашению в редакции, предложенной обществом.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 25 июля 2025 г. постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2026 г. постановления судов апелляционной инстанции и округа отменены, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В надзорной жалобе компания просит определение Судебной коллегии отменить, постановления судов апелляционной инстанции и округа – оставить в силе.

В отзыве на надзорную жалобу общество просит определение Судебной коллегии оставить без изменения как соответствующее действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 14 апреля 2026 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в надзорной жалобе, отзыве на нее и выступлениях представителей участвующих в деле лиц,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество (исполнитель) и компания (заказчик) являются сторонами инвестиционного соглашения о строительстве, содержании и ремонте Центральной кольцевой автомобильной дороги (первая очередь строительства).

Данное инвестиционное соглашение представляет собой смешанный договор, содержащий элементы договора строительного подряда. Его неотъемлемой частью является ведомость объемов и стоимости работ (далее – ведомость), оформленная в виде приложения к инвестиционному соглашению.

Исполняя принятые по соглашению обязательства, общество при обустройстве земляного полотна строящейся автомобильной дороги завозило на строительную площадку рыхлый грунт, который оно уплотняло.

В ведомости цена работ по обустройству земляного полотна определена сторонами исходя из параметра, характеризующего конечный результат этих работ, – объема размещенного в насыпи дороги уплотненного грунта, и не зависит от количества завезенного обществом рыхлого грунта (пункты 2.1.7.1 и 2.1.7.4 ведомости).

Общество указывает на то, что в предоставленной ему проектной документации коэффициент уплотнения грунта был определен неправильно (занижен), в связи с чем в ходе строительства возникла потребность в выполнении дополнительных работ по завозу большего количества грунта и по его уплотнению (по сравнению со значениями, заложенными в проектной документации). Как полагает общество, общая стоимость дополнительных работ по обустройству земляного полотна с учетом дополнительных материалов составила 1,809 млрд рублей.

При этом стороны инвестиционного соглашения договорились об отсутствии необходимости выполнения обществом ряда иных работ, включенных в ведомость, общей стоимостью 1,269 млрд рублей, после чего данные работы стали учитываться в строке «резерв» ведомости.

Ранее общество предъявляло компании иск о взыскании стоимости дополнительных работ по обустройству земляного полотна. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 14 апреля 2023 г. по делу № А40-275894/2022 в удовлетворении требования общества отказано.

После этого общество предъявило компании второй (настоящий) иск, в котором просило суд понудить компанию к заключению дополнительного соглашения к инвестиционному соглашению, согласно которому средства в сумме 1,269 млрд рублей (цена работ, необходимость в выполнении которых отпала) перераспределяются на дополнительные работы по обустройству земляного полотна.

В дополнительном соглашении, предложенном обществом к заключению в судебном порядке, ведомость претерпела изменения лишь в части увеличения цены работ по обустройству земляного полотна. Объем работ, определяемый обществом и компанией в ведомости через объем уложенного и уплотненного грунта, остался прежним.

Из материалов дела не следует, что компания контролировала завоз рыхлого грунта, затраченного обществом на строительство, осуществляла его приемку. Компания настаивает на том, что она приняла конечный результат работ – уплотненную дорожную насыпь, как это и было предусмотрено ведомостью. Иное общество не пыталось доказать.

В рамках настоящего дела общество представило положительное заключение государственной экспертизы от 5 июня 2024 г., выполненное федеральным автономным учреждением «Главное управление государственной экспертизы» (далее – Главгосэкспертиза) в отношении откорректированной проектной документации, предусматривающей применение более высоких коэффициентов уплотнения.

По результатам оказания обществу консультационных услуг Главгосэкспертиза также подготовила сводное экспертное заключение от 6 июня 2024 г., согласно которому увеличенные сметные расчеты, обусловленные использованием измененных коэффициентов уплотнения, соответствуют откорректированным проектным решениям и правовым актам в области сметного нормирования и ценообразования.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск общества, счел, что в инвестиционное соглашение включены положения, обязывающие компанию внести изменения в договор по требованию общества. К их числу суд отнес условия инвестиционного соглашения о том, что:

стороны согласовывают необходимые и достаточные изменения в ведомость, если ими будет констатирована существенная ошибка проектной документации (пункт 13 статьи 2.4 инвестиционного соглашения);

компания вправе изменить объем и состав работ и затрат, если дополнительные работы по стоимости не превышают 10 процентов от стоимости строительства и не изменяют характер предусмотренных проектной

документацией работ; при внесении таких изменений компания увеличивает стоимость строительства (пункт 14 статьи 3.1 инвестиционного соглашения).

Суд также сослался на положительные заключения Главгосэкспертизы и то, что ранее при исполнении обязательств по инвестиционному соглашению общество и компания заключали дополнительные соглашения, изменяющие объем и стоимость работ.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что процедура заключения дополнительного соглашения, по общему правилу, подчинена принципу свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), который предполагает добровольный акцепт оферты без какого-либо понуждения. Приведенные судом первой инстанции положения инвестиционного соглашения, как указал суд апелляционной инстанции, не свидетельствуют о принятии компанией на себя добровольного обязательства заключить дополнительное соглашение. Законом на компанию такая обязанность также не возложена.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно отметив, что требование об изменении инвестиционного соглашения заявлено в отношении работ по обустройству земляного полотна, которые были приняты и оплачены компанией в 2017–2021 годах, то есть задолго до подачи настоящего иска (25 ноября 2024 г.). Окружной суд указал на то, что вопрос об оплате дополнительных работ уже был окончательно разрешен решением Арбитражного суда города Москвы от 14 апреля 2023 г. по делу № А40-275894/2022, которым в удовлетворении иска общества отказано.

Отменяя постановления судов апелляционной инстанции и округа, Судебная коллегия поддержала выводы суда первой инстанции, сослалась на статьи 307, 309, 310 ГК РФ, сочла, что предлагаемые обществом изменения не приведут к увеличению общей цены инвестиционного соглашения (имея в виду наличие в ведомости иных работ, признанных сторонами не подлежащими выполнению).

Между тем Судебной коллегией не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 743 ГК РФ, подрядчик обязан осуществлять строительство и связанные с ним работы в соответствии с технической документацией, определяющей объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования, и со сметой, определяющей цену работ.

При этом порядок оплаты дополнительных работ урегулирован нормами гражданского законодательства о договоре строительного подряда.

Так, в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 743 ГК РФ подрядчик, обнаруживший в ходе строительства не учтенные в технической документации работы и в связи с этим необходимость проведения дополнительных работ и увеличения сметной стоимости строительства, обязан сообщить об этом заказчику. Подрядчик, не выполнивший указанной обязанности, лишается права требовать от заказчика оплаты выполненных им дополнительных работ и возмещения вызванных этим убытков, если не докажет необходимость немедленных действий в интересах заказчика, в частности в связи с тем, что приостановление работ могло привести к гибели или повреждению объекта строительства.

Приведенные правила являются специальными по отношению и к общим положениям об обязательствах, и к общим положениям о договоре, на которые сослалась Судебная коллегия. Более того, эти специальные правила, по сути, развивают принцип добросовестности в обязательственном праве, закрепленный в настоящее время в пункте 3 статьи 307 ГК РФ, согласно которому на стадии исполнения обязательства стороны, в частности, должны предоставлять друг другу необходимую информацию.

Таким образом, для реализации права подрядчика на оплату выявленных им дополнительных работ необходимо согласие заказчика на производство этих работ и на увеличение договорной цены, за исключением срочных дополнительных работ.

Только если по не зависящим от подрядчика причинам стоимость работ превысила смету не менее чем на 10 процентов, пункт 3 статьи 744 ГК РФ наделяет его правом требовать в судебном порядке пересмотра сметы на основании статьи 450 ГК РФ. В данном случае общая сметная цена работ составила более 57 млрд рублей. Общество просит изменить ее менее чем на 10 процентов, что в принципе исключает возможность применения приведенной нормы к спорным отношениям.

Как верно указал суд округа, иск об оплате дополнительных работ по обустройству земляного полотна, включенных обществом в дополнительное соглашение, ранее предъявлялся к компании (дело № А40-275894/2022 Арбитражного суда города Москвы). Вступившим в законную силу решением суда первой инстанции от 14 апреля 2023 г. в удовлетворении данного иска отказано. Решение мотивировано, в частности, тем, что общество продолжило выполнение работ на свой страх и риск, не предупредив компанию о недостатках технической документации. Наличие исключительных обстоятельств, не позволивших своевременно проинформировать заказчика о сложившейся ситуации и приостановить выполнение работ, оно не доказало. Работы по обустройству земляного полотна приняты и оплачены компанией в соответствии с действующей редакцией инвестиционного соглашения, дополнительные работы с компанией не согласовывались.

Общество (подрядчик), не исполнившее возложенную на него законом информационную обязанность (не сообщившее компании (заказчику) о возникновении дополнительных работ и превышении указанной в договоре цены) и не вступившее в переговоры с компанией по поводу поиска взаимоприемлемого решения, в силу пункта 4 статьи 743 ГК РФ утратило право требовать оплаты выполненных дополнительных работ.

Это утраченное право не может быть восстановлено путем предъявления в 2024 г. иска о внесении изменений в договор, прекращенный в части обустройства земляного полотна надлежащим исполнением еще в 2021 г. Иск общества о понуждении к заключению дополнительного соглашения направлен на преодоление специальных правил пункта 4 статьи 743 ГК РФ и основанного на этих правилах решения Арбитражного суда города Москвы от 14 апреля 2023 г. по делу № А40-275894/2022, обладающего общеобязательной силой (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). По сути, в рамках настоящего дела общество попыталось искусственно создать условия для повторного рассмотрения судом вопроса о наличии на стороне компании обязательства по оплате дополнительных работ, что недопустимо.

При этом суды апелляционной инстанции и округа правильно исходили из того, что положения, содержащиеся в пункте 13 статьи 2.4 и пункте 14 статьи 3.1 инвестиционного соглашения, на которые сослался суд первой инстанции, не позволяют внести изменения в договор по требованию подрядчика в судебном порядке.

Так, пункт 13 статьи 2.4 инвестиционного соглашения содержит прямое указание на необходимость согласования с заказчиком изменений, вносимых в ведомость при обнаружении недостатков проектной документации, и поэтому не может рассматриваться как исключаящий применение к отношениям сторон пункта 4 статьи 743 ГК РФ в отсутствие такого согласования.

Пункт 14 статьи 3.1 инвестиционного соглашения воспроизводит положения пункта 1 статьи 744 ГК РФ о праве заказчика изменить техническую документацию, если стоимость работ увеличится не более чем на 10 процентов и указанное изменение не меняет характера согласованных сторонами строительных работ. Это право на изменение технической документации является частным случаем одностороннего изменения условий договора заказчиком без использования судебных процедур. В рамках настоящего дела о необходимости увеличения стоимости работ заявляет подрядчик, а не заказчик.

При таких обстоятельствах у Судебной коллегии не имелось оснований для отмены постановлений судов апелляционной инстанции и округа.

Определение Судебной коллегии нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права, регулирующих отношения в сфере строительного подряда, что в соответствии с пунктом 3 статьи 308⁸ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для его отмены.

Руководствуясь пунктом 4 части 1 статьи 308¹¹ АПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2026 г. по делу № А40-283450/2024 Арбитражного суда города Москвы отменить, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 июля 2025 г. по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий

И.В. Краснов